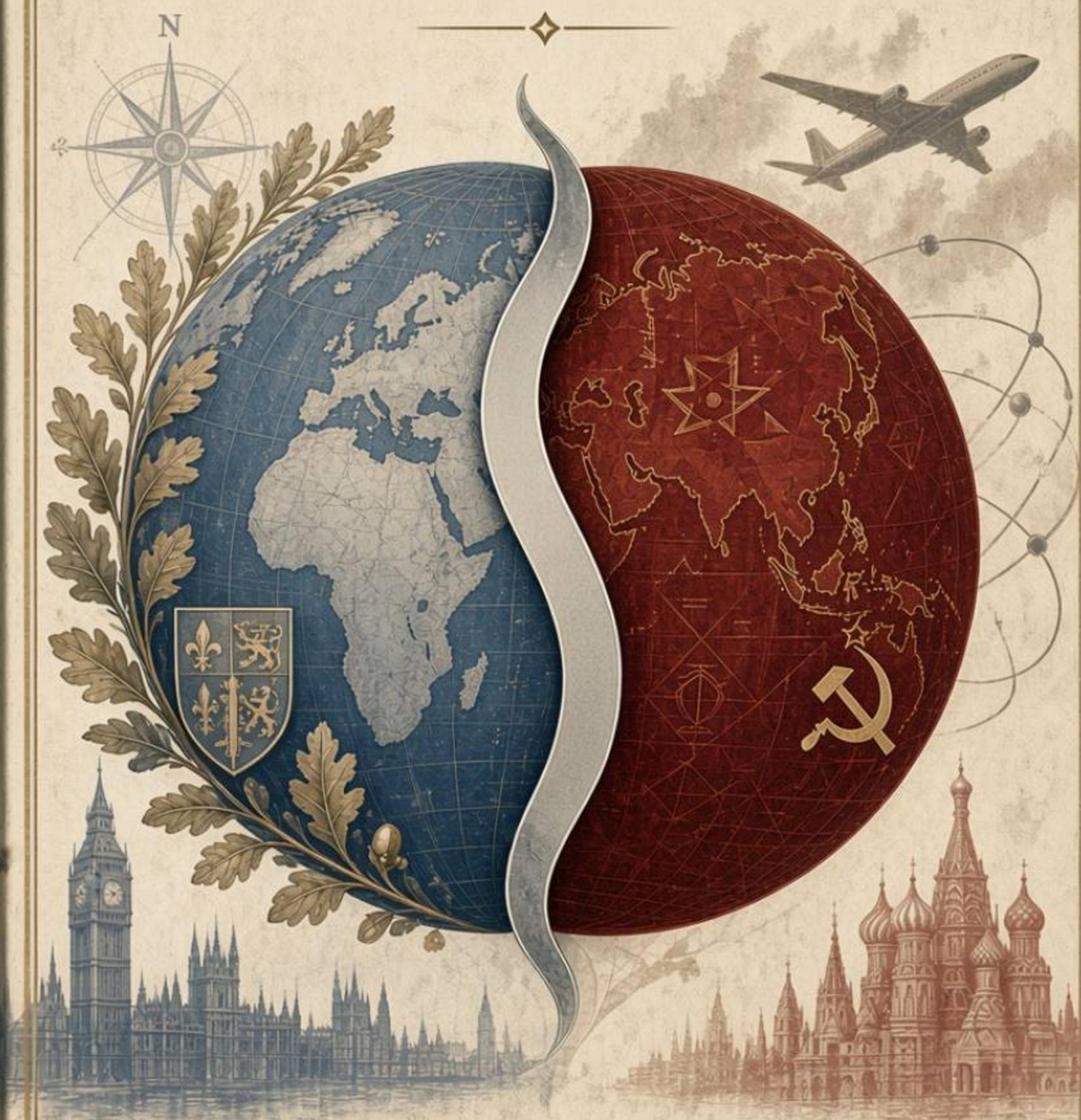

ХОЛОДНЫЙ СГОВОР

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО МИРУ

Е. БЕЛЯКОВ

18+

Е. Бе́ляков

**Холодный сговор:
Путеводитель по миру**

«Автор»

2026

Беляков Е.

Холодный сговор: Путеводитель по миру / Е. Беляков —
«Автор», 2026

В меру ироничный и лёгкий путеводитель по сеттингу "Холодного сговора".
Написан на замену "Библии мира". Рекомендуется к ознакомлению для
понимания, как работает этот мир.

© Беляков Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Путеводитель по миру, в котором всё под контролем (не у вас)	5
1. Как мы сюда попали	6
2. Мир на одной картинке	10
3. Франко-Британская Конфедерация: империя, которая считает себя семьёй	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Холодный сговор: Путеводитель по миру

Путеводитель по миру, в котором всё под контролем (не у вас)

Издание для лёгкого чтения. Подходит для самолёта, трамвая и тихой паники.

Прежде чем собирать чемодан

Сразу честное предупреждение: это не мир-приключение. Это мир-приговор, просто очень хорошо упакованный. Если вам здесь стало уютно, поздравляем — вы что-то поняли неправильно.

Вместо предисловия: мир, который победил и не стал лучше

Представьте, что Вторая мировая закончилась быстро. Никаких руин Сталинграда, никакого Освенцима, никаких Хиросимы и Дрездена. Две осени, две зимы, весна 1941-го — и всё, можно расходиться по домам. Победители вышли из войны не истощёнными, а бодрыми: сильными, сытыми и абсолютно уверенными в своей правоте. Ни добрее, ни мудрее они от этого не стали. Скорее наоборот: когда победа даётся легко, урок не засчитывается.

Теперь на дворе вторая половина пятидесятих. Или шестидесятые. Или начало семидесятых (календарь здесь, как и всё остальное, никуда не торопится). Холодной войны нет. Есть кое-что принципиально иное: Холодный сговор. Две сверхдержавы не испытывают друг к другу тёплых чувств, зато прекрасно понимают цену нестабильности. Поэтому они полюбовно поделили мир надвое и договорились сохранять паритет.

Вам не будут угрожать новой мировой войной. Вам не придётся прятаться в бомбоубежище. Вас просто аккуратно, вежливо и совершенно без злобы поставят на место. И объяснят, что это для вашего же блага.

Добро пожаловать !

1. Как мы сюда попали

Всё началось в Вашингтоне, и началось, как водится, с юристов. В 1935 году Верховный суд США заблокировал в полном объёме Новый курс Рузвельта. Вчерашний спаситель нации в один миг стал политическим трупом. Страну ждал конституционный кризис, раскол в лагере демократов, вторая — ещё более глубокая — экономическая яма. В 1936-м президентом стал радикальный изоляционист Роберт Тафт, и Америка закрыла дверь. Не хлопнула, заметьте, а тихо заперла на ключ — как человек, который решил не открывать, кто бы ни звонил.

Европа, разбирайтесь со своими проблемами сами.

ИЗ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА», 12 ноября 1936 г. *«Изоляционизм новоизбранного президента Тафта есть не что иное, как закономерное банкротство буржуазной демократии, неспособной решить ключевые противоречия капитализма.»*

Это решение определило весь ход истории. Британии и Франции теперь предстояло встречать набирающую силу Германию, не имея возможности опереться на заокеанское плечо. У Москвы с союзниками тоже было негусто. Выбор, прямо скажем, небогатый.

ЛЮБОПЫТНЫЙ ФАКТ. *Один-единственный вердикт Верховного суда переписал карту мира. Юристам, которые это читают, просьба не зазнаваться.*

В Париже к власти пришёл Поль Рейно, и армия под нажимом Шарля де Голля начала быстро перестраиваться на наступательную доктрину. В Лондоне Чемберлен ещё сидел в кресле, но политике умиротворения уже не суждено было осуществиться: за его спиной всё громче заявляли о себе Иден и Черчилль.

Мюнхенского сговора не случилось. Аншлюс Австрии был расценен как очень тревожный звонок, и в 1938-м Британия, Франция и СССР подписали Антигитлеровский пакт, во многом определивший послевоенное мироустройство. Секретный протокол разделил послевоенную Европу: восток отошёл в сферу влияния Москвы, запад достался франко-британской коалиции. Ничего личного, только реальная политика. Лига Наций превратилась в удобную печать, которой скрепляли уже принятые решения. Печать, как известно, вопросов не задаёт.

Но не думайте, что это была дружба — это был брак по расчёту. Страх полного уничтожения — удивительный дипломат. Он заставляет забыть об идеологии, подавить взаимное недоверие и начать лихорадочно латать дыры за счёт преимуществ друг друга.

Обмен компетенциями не был гладким. Военные, чиновники и промышленники сопротивлялись изо всех сил: процветали саботаж, бюрократия, нежелание делиться секретами. Пришлось применять чрезвычайные меры — от национализации заводов в Британии и Франции до показательных процессов в СССР.

И всё-таки, под жесточайшим давлением сверху за полтора года удалось завершить организационную интеграцию первого эшелона. Полноценная технологическая интеграция продолжалась всю войну.

Что из этого получилось:

- * Наладили массовый выпуск совместимых по частотам раций. Радисты проклинали «союзный стандарт», но к 1939 году радиосвязь работала на всех уровнях войсковой организации — даже во французской армии, к тихой досаде служащих полевой почты.

- * Советские 76-мм пушки Ф-22 и 45-мм противотанковые 53-К пошли в арсеналы Парижа и Лондона.

- * Франция получила гибридные самолёты: советские планеры с моторами Hispano-Suiza и Gnome-Rhône.

- * Советские конвейерные методы ускорили выпуск французских танков Somua S35 и Char B1bis.

- * Британцы поделились технологиями гидролокации и секретами броневой стали.

* Советские военные инженеры научили союзников разворачивать полевые аэродромы за 36 часов, и «дикарей» из РККА пришлось уважать.

* Советская боевая техника получила современную оптику французского образца.

Союзники делились технологиями так, как делятся последним куском за общим столом, — и каждая сторона была уверена, что партнёр приберёт самое ценное.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПОЛКОВНИКА ДЖ. Э. ХАРРИСОНА, КОРОЛЕВСКИЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ ВОЙСКА (опубликовано 1963 г., Лондон) *«Советский инструктор — капитан, фамилию не упомяну, все мы звали его просто "Капитан" — стоял с секундомером и блокнотом и записывал каждые пять минут. Советские нормативы мы считали невыполнимыми, абсурдными. Когда наш батальон не уложился в график, он ничего не сказал. Просто молча забрал у рядового лопату и начал копать сам. Через десять минут копали все, включая моего адъютанта и меня. Копали, рубили, сколачивали... Полосу мы закончили к утру. Капитан пожал мне руку и сказал по-английски: "Неплохо для первого раза". Я потом узнал, что он безусловно владеет английским, но до этого притворялся, что не понимает. Советские нормативы перестали казаться нам безумием, мы больше ни разу не отстали от графика.»*

Единственное, что обошлось почти без саботажа, — это военная медицина. Советскую систему переливания крови и сортировки раненых переняли почти целиком. Раненому, как оказалось, абсолютно всё равно, чей флаг нарисован на методичке.

СЛУХ С РЫНКА. *Всю эту грызню союзники нарочно демонстрировали чужим разведкам. Спектакль «Три великие державы не выносят друг друга» шёл с анилагом. Билеты на него купил и самый ожидаемый зритель: Берлин.*

Германия не была глупой. Она оценивала угрозы рационально и всё равно ошиблась, а это куда обиднее. Немецкая разведка видела склоки Парижа и Лондона, знала об идеологической пропасти между Москвой и Западом, отслеживала антивоенные настроения в командовании британской и французской армий, читала донесения о саботаже внутри лагеря союзников. Вывод, сделанный на этих данных, был вполне логичным: пакт — это блеф, картонная декорация. Гитлер и его окружение не воспринимали соглашение всерьёз.

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ, 28 сентября 1938 г. *«Совет Лиги Наций, действуя в соответствии со статьями 10 и 17 Устава, подтверждает территориальную целостность Чехословацкой Республики и предлагает германскому населению Судетской области расширенную автономию под наблюдением международной комиссии. Любое одностороннее изменение границ будет квалифицировано как акт агрессии со всеми вытекающими последствиями, предусмотренными Уставом.»*

Резолюция была принята большинством голосов. Приглашённый на заседание представитель Германии покинул зал до голосования.

А ЧТО С ФИНЛЯДИЕЙ? *Да всё с ней нормально. Под давлением Лиги Наций, Лондона и Парижа Хельсинки принял предложения СССР по обмену территориями. Финны обменяли часть Карельского перешейка на вдвое большие территории в районе Реболы и Поросозера, получили политические гарантии — и тихо ушли в сторону, мудро рассудив, что быть буфером выгоднее, чем полем боя. В Москве это подали как триумф советской дипломатии. В Хельсинки — как выгодную уступку, гарантирующую государственный суверенитет. Обе стороны были правы.*

В ночь на 24 сентября 1939 года передовые части Вермахта пересекли границу Чехословакии. Вместе с ними свои войска выдвинула Польша, претендовавшая на Тешинскую Силезию (на раздел соседа опаздывать никак нельзя). Началась Вторая мировая война.

Войска Чехословакии оказали ожесточённое сопротивление. Министр национальной обороны Ян Сыровый обратился к нации с воодушевляющей речью. Суть в двух словах такова: стоим до конца, союзники нас не бросят!

Союзники не подвели. 8 октября 1939 года Антигитлеровская коалиция начала операцию «Осень Доблести».

Руководство Германии не предполагало скорого вмешательства стран Антигитлеровской коалиции и, уж тем более, быстрого прохода войск Союзников через нейтральные государства. Французы шли через Бельгию, советские войска — через Польшу, британцы высадились в Нидерландах и вели бои на море и в воздухе. Бельгию и Нидерланды объявили неспособными поддерживать нейтралитет (не вспоминайте об этом в Брюсселе или Гааге); король Леопольд III бежал в Швейцарию. Польшу объявили соагрессором, правительство арестовали, а страну отдали под международную администрацию с советской зоной ответственности.

Основные силы Вермахта сражались в Чехословакии. На востоке и на западе обороняться было некому.

Дальше всё посыпалось.

Венгрия, Румыния, Норвегия и Швеция, прежде смотревшие на Берлин с симпатией, переметнулись. Симпатии, как водится, быстро выветриваются при виде трёх армий.

Италия, оставшись без германского прикрытия, сдалась почти без сопротивления и перешла под управление победителей.

В июле 1940-го в Испании по французскому плану реставрировали республику. Хуан Негрин занял пост президента, но управляли им из Парижа — извольте, готовое оккупационное правительство с доставкой на дом.

20 июля того же года при форсировании Эльбы погиб Шарль де Голль — чтобы потом стать знаменем французского национализма.

Морская блокада задушила Германию, и к концу 1940-го синтетическое топливо уже не спасало. Вермахт встал без бензина. Самая могучая армия континента застряла на обочине, как «Кюбельваген» с пустым баком.

12 января 1941 года под Дрезденом встретились советские и франко-британские части. Братание получилось таким мощным пропагандистским кадром, что режиссёры потом не смогли придумать ничего лучше. Берлин брали три армии совместной операцией. 7 апреля Гитлер подписал капитуляцию, 22 мая прошёл совместный парад.

ИЗ ГАЗЕТЫ «ИЗВЕСТИЯ», 13 января 1941 г. «Вчера в районе Дрездена передовые части Красной Армии встретились с франко-британскими союзными войсками. Бойцы и командиры обменивались рукопожатиями, подарками и боевыми трофеями. Старший лейтенант Н. обменял трофейный портсигар на британскую фляжку с коньяком и заявил корреспонденту: "Мы шли к этой встрече от самой границы. Теперь фашистскому зверю некуда бежать."»

СОВЕТ БЫВАЛОГО. Если вам покажут фотографию «встреча под Дрезденом» и начнут рассказывать про искренние слёзы радости — кивайте. Фотографий три, и на каждой кто-то стоит в позе «да снимите уже скорее».

ТИХАЯ ЗАМЕТКА НА ПОЛЯХ. Пока Европа делила победу, на другом конце мира шла своя война — отдельная, не вписанная ни в чьи планы. В декабре 1941 года Япония атаковала Перл-Харбор, и Америка, вопреки расчётам Токио, всё-таки ввязалась в войну. Японо-американская война (1941–1944) в историографии этого мира — отдельный конфликт, не часть Второй мировой (подробности — в главе 12). Европейские державы не вмешивались, им было не до того. Они уже делили мир, который их интересовал.

В июле 1941-го Лига Наций открыла два трибунала.

Мюнхенский трибунал судил нацистов. Холокоста не было: война закончилась раньше, чем машина смерти заработала на полную мощность, и обвинения строились на агрессии против Чехословакии, политических репрессиях, расовых законах и программе «Т-4». Трибунал признал все пункты обвинения преступлениями, но не признал их геноцидом, потому что не было доказан умысел на уничтожение целых народов. Защита называла доказательства под-

готовки массового истребления дезинформацией союзных разведок. Гитлера и Геринга повесили, остальные функционеры получили сроки, пожизненный запрет на политику и поражение в правах. Рядовые члены НСДАП лишились политических прав на срок от 10 до 25 лет.

ИЗ ПРИГОВОРА МЮНХЕНСКОГО ТРИБУНАЛА, 27 июля 1941 г.

«Именем Лиги Наций, Мюнхенский трибунал в составе председательствующего судьи и членов трибунала, рассмотрев в открытых заседаниях с 14 по 27 июля 1941 года дело по обвинению руководства Национал-социалистической немецкой рабочей партии и правительства Германского рейха в преступлениях против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечности, установил:

Подсудимые виновны в совершении акта неспровоцированной агрессии против суверенного государства — Чехословацкой Республики; в организации и осуществлении систематического умышленного убийства неизлечимо больных и инвалидов в рамках программы «Т-4»; в издании и применении законодательства, лишившего лиц гражданских, политических и имущественных прав по расовому признаку, в нарушение международных обязательств Германии.

Обвинение по пункту 7 обвинительного акта — в подготовке к систематическому уничтожению гражданского населения по расовому признаку — признано недоказанным и отклонено.»

Варшавский трибунал судил польское правительство, которое сидело под арестом с 1939-го. Его обвинили в соучастии в агрессии и в преступлениях на землях Западной Украины и Западной Белоруссии. Ответственность переложили на военных и на покойного Пилсудского: у мёртвых есть прекрасная привычка брать всю вину на себя. Приговоры оказались мягкими, многих обвиняемых освободили прямо в зале суда. Лагерь Берёза-Картузская превратили в музей преступлений санации.

Так и получилось: Европа цела, победители не истощены, а моральный урок не усвоен. Катарсис отменили, как экскурсию в плохую погоду. И мир, продолжающий жить по старым привычкам, постепенно становится тем, что вы сейчас увидите.

2. Мир на одной картинке

Если посмотреть на политическую карту мира, на ней легко найти глазами два больших пятна: бледно-голубая Франко-Британская Конфедерация и розовый Соцблок. Две крупные фигуры, один стол, одно большое взаимное уважение.

Между ними нет Холодной войны. Вместо этого — густая, вязкая атмосфера Холодного сговора. Люди ездят, учёные переписываются, студенты катаются по обмену, фильмы выходят в прокат в обе стороны. Оба блока обладают ядерным оружием (они даже создавали его совместно), но гонки вооружений нет. Она просто никому не нужна: паритет достигнут, а любой сдвиг грозит обрушением собственной, такой уютной и предсказуемой системы. Представьте двух шахматистов, которые давно поняли, что мат соседу принесёт обоим больше неприятностей, чем удовольствия, и потому продолжают вечную игру вничью.

ИЗ БЮЛЛЕТЕНЯ ЛИГИ НАЦИЙ, 1962 г. *«Современная архитектура мира является наследницей лучших традиций Венского конгресса, адаптированных к реалиям атомного века. Баланс сил достигнут не через угрозу, а через взаимные гарантии, прозрачность и аудит со стороны Лиги Наций. Человечество навсегда распрощалось с призраком тотальной войны: эпоха, когда судьбы народов решались на полях сражений, ушла безвозвратно. Сегодня безопасность стала не предметом торга, а незыблемым фундаментом, на котором строится процветание. Мир не идеален, но он навсегда избавлен от ужаса новой мировой бойни.»*

Официальная пропаганда поддерживает напряжение на нужном уровне. Не выше, чтобы не пугать население. И не ниже, чтобы оправдывать бюджеты армий и спецслужб. Это как громкость у телевизора: чтобы и слышно было, и соседи не стучали по батарее.

Есть и ещё одно общее дело, которое постепенно стало привычкой обоих блоков. Они очень не любят третьих игроков. Под пристальным наблюдением находятся США, маоистский Китай и, до недавнего времени, Япония. Если кто-то решит претендовать на мировую роль, ему мягко, но настойчиво объяснят, что это плохая идея. Примерно так же объясняют соседу, что у него нет во дворе никакого «его парковочного места».

ТАЙНА ВЕКА. *Что там с американской атомной бомбой? А никто не знает. Технически США могли бы её сделать, но испытаний ни разу не проводили. Хотите слухов — слушайте слухи. Хотите правды — по странному стечению обстоятельств, как раз сегодня её не подвезли. Попробуйте почитать путеводитель завтра.*

3. Франко-Британская Конфедерация: империя, которая считает себя семьёй

Франко-Британская Конфедерация, она же Франко-Британский Союз, была основана в 1942 году как равный союз Франции и Британии с объединёнными армиями и единой внешней политикой. К 1943-му к ней, прямо скажем, не слишком добровольно, присоединились оккупированные Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Западная Германия и Италия. К 1955 году, с разной степенью энтузиазма, в Союз вошла вся континентальная Западная Европа, за исключением Швейцарии и Финляндии (у Швейцарии, как водится, нейтралитет, а у Финляндии, видимо, ещё с 1939 года плохое настроение). Неофициально, но повсеместно используется наименование «Европейская Конфедерация».

На всей территории Конфедерации действуют единые паспорта, единое гражданство и свобода перемещения. Колониальных подданных это, само собой, не касается.

ИЗ ХАРТИИ ГРАЖДАНСТВА КОНФЕДЕРАЦИИ, 1944 г. *«Отныне и во веки веков каждый рождённый на землях Франко-Британского Союза обретает единый статус. Границы между народами упразднены.»*

На гербе две ветви: британский дуб и французский лавр. Девиз: Concordia et Fortitudo — «Согласие и Мужество». Девиз красивый. Всем нравится.

На бумаге все государства Союза равны. В жизни — не совсем. Некоторые, как водится, равнее других.

Конфедерация в 1942 году задумывалась как союз двух равных, вы же помните? А зачем вы это помните, вы что, радикал какой-нибудь?

К 1960 году Франция из равного партнёра незаметно сделалась младшим, уступающим по влиянию Великобритании. Лондон забрал себе финансы, флот и морскую торговлю; Парижу осталось континентальное сухопутное доминирование и право первым получать известия о решениях, которые уже приняты. Французы это чувствуют, дуются, и их обида постепенно переросла в самостоятельный национализм.

Его приверженцев называют «кирасирами». Это целая субкультура: со своими кружками по интересам, песнями и дресс-кодом. Они верят, что Франция предала свою судьбу, подписав союзные документы.

ИЗ ПОДПОЛЬНОГО ЖУРНАЛА «СТАЛЬНОЙ ЛАВР», 1968 г. *«Они говорят нам о Согласии. Но чьё это Согласие? Они забрали наши верфи, наши банки, наши колонии. Они оставили нам только мраморную плиту в Коломбе-ле-Дёз-Эглиз. Могилу Того, кто понял слишком поздно.»*

Главный символ этого движения — покойный Шарль де Голль. Его культ растёт тем быстрее, чем сильнее ощущение, что страна «прогнулась под Британию». Идеальный национальный герой: красивый, трагический и, что самое удобное, уже ничего не может возразить.

Остальные страны Конфедерации (Бельгия, Нидерланды, Италия, Испания, Португалия, Западная Германия и прочие) — формально равноправные члены союза. Фактически же ключевые посты в их администрациях занимают назначенцы из Лондона и Парижа, а политическая самостоятельность ограничена рамками утверждённого бюджета. Это сателлиты, которым просто подарили красивый единый паспорт.

Ирландия: особый случай. В 1959-м Британия «в знак доброй воли» передала Ирландии шесть северных графств. Звучит как триумф, как историческое воссоединение. Ирландцы даже успели порадоваться, пока не прочитали мелкий шрифт в приложении к договору. В 1960-м объединённая Ирландия в соответствии со взятыми обязательствами вступила в Конфедерацию.

В результате присоединения Ирландия стала, по сути, собственной колонией Британии. Прямые авиарейсы и морские маршруты отсюда идут только в Великобританию. Валютный барьер закрывает дверь на выезд надёжнее любого забора: у вас на руках паспорт конфедерата, гарантирующий свободу передвижения, но в кошельке нет подходящих денег, чтобы этой свободой воспользоваться.

Недоверие к ирландцам со стороны британской администрации постоянное, контроль усиленный, подозрение системное. Небезосновательно: повстанцы из IRA, не так давно закопавшие на радостях свои винтовки Гра, выкопали их обратно. Ирландия в этой системе — не полноправный член семьи, а родственник, которого поселили в тёмном чулане и заперли на ключ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.